

**УДК 342.7(470+571)**  
**ББК 67.400.3(2 Рос)**  
**3 14**

**Г.Г. Загайнова,**

*кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, тел.: +79883884002, e-mail: goarikk@yandex.ru*

**М.Г. Зарецкая,**

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданского права и процесса факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп, тел.: +79182202626, e-mail: zarmarina76@mail.ru*

## **ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛЕМИКЕ**

*(Рецензирована)*

**Аннотация.** В статье раскрываются теоретико-правовые аспекты понимания «права человека» в конституционно-правовой полемике, их значимость. Определен характер взаимосвязи международного и национального права в сфере прав человека.

**Ключевые слова:** Конституция РФ, права и свободы человека, международные нормативные правовые акты, международные стандарты, принцип уважения прав человека, достойная жизнь, свободное развитие человека.

**G.G. Zagaynova,**

*Candidate of Law, Associate Professor of Department of State Legal Disciplines of the North Caucasian Branch of Russian State University of Justice, Krasnodar, ph.: +79883884002, e-mail: goarikk@yandex.ru*

**M.G. Zaretskaya,**

*Candidate of Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Process Department of Faculty of Information Systems in Economy and Law, Maikop State University of Technology, Maikop, ph.: +79182202626, e-mail: zarmarina76@mail.ru*

## **THEORETICAL LEGAL ASPECTS OF “HUMAN RIGHT” UNDERSTANDING IN CONSTITUTIONAL LEGAL POLEMIC**

**Abstract.** The paper discloses the theoretical legal aspects of “human right” understanding in constitutional legal polemic and their importance. The character of interrelation of the international and national law in the sphere of human rights is defined.

**Keywords:** the Constitution of the Russian Federation, rights and freedoms of a person, international normative legal acts, international standards, principle of respect of human rights, worthy life, free development of a person.

Понятие «права человека» в современном научном понимании, как научная категория и правовое явление, сформировалось относительно недавно, но теория и практика прав человека имеют достаточно долгую историю становления и развития.

Современная постановка вопроса о правах человека – при всей своей новизне и особенностях, обусловленных современным уровнем и характером достижений мировых цивилизаций, – опирается на богатый предшествующий опыт человечества, прежде всего – в области правовых форм организации общественной и государственной жизни. Представления о человеческой свободе, достоинстве, личной независимости, общественной справедливости, из которых впоследствии выросла концепция прав человека, существовали в течение всей истории человечества. Люди во все времена размышляли и размышляют о свободе и справедливости. В более обогащенной и современной форме они нашли свое воплощение в конституциях, иных конституционных актах.

На основе общепризнанных принципов и норм международного права сформировалась универсальная концепция межгосударственного сотрудничества в области прав человека. Выделяется два этапа такого сотрудничества. Первый из них (с 1945 до начала 80-х гг. XX в.) – накопление международных стандартов в области прав человека. Второй (с начала 80-х гг. XX в.) – снижение интенсивности ранее наблюдавшегося процесса, начало поиска путей повышения эффективности, уточнения и конкретизации уже существующих стандартов. В целом принято считать, что система основных международных стандартов в области прав человека уже сложилась [1].

Традиционная классификация прав и свобод человека и гражданина, безусловно, относит право

на социальное обеспечение к числу социально-экономических прав.

В свете представленной выше концепции право на социальное обеспечение относится к правам «второго поколения», которые требуют позитивной деятельности государства для их реализации. Но «степень и формы гарантированности социальных прав (на социальное обеспечение, бесплатное медицинское обслуживание, жилье, образование) со стороны государства предопределяются состоянием экономики» [2]. В литературе можно встретить мнение о признании права на образование «основным естественным правом человека». Поэтому тезис о праве на социальное обеспечение как естественном праве человека представляется достаточно спорным.

В.В. Лапаева определяет социальные права как «естественные, неотчуждаемые возможности, гарантирующие защиту и поддержку со стороны общества и государства...». Высказывается также мнение, что право человека на благоприятную окружающую среду носит естественный характер и относится к числу фундаментальных, основополагающих, так как затрагивает основы жизнедеятельности человека во всех сферах, способствует поддержанию нормальных экологических, экономических и эстетических условий его жизни [3]. Такой подход обострил проблему выделения из всей суммы прав и свобод, включающих несколько «поколений», центральной категории основных прав человека, т.е. естественных неотъемлемых прав.

То, что проблема разграничения основных неотъемлемых прав человека и всего обширного комплекса иных прав и свобод человека и гражданина реально существует, свидетельствуют, в частности: изменение характера межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека с начала 80-х гг. XX столетия; отсутствие единой

позиции по отношению к объему прав человека, устанавливаемых в качестве международных стандартов; длительность и сложность процесса трансформации международных норм, закрепляющих права человека в национальное законодательство; споры и возражения, которые усиливаются с возникновением очередного нового поколения прав человека, и т.д.

Конституция регулирует наиболее важные отношения между индивидом и государством. Нормы других отраслей права регламентируют эти отношения более детально.

Применяемая в Конституции общая формула «права и свободы человека и гражданина» максимально объемна, так как позволяет одним термином охватить все множество прав и свобод человека и гражданина. Вся совокупность иных прав и свобод представляет собой конкретизацию каждого из зафиксированных в Конституции прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, следует видеть особенности в использовании различных терминов в российской Конституции. Например, в первом предложении упоминавшейся ст. 2 говорится о человеке, его правах и свободах как высшей ценности. Во втором предложении этой же статьи говорится о правах и свободах человека и гражданина. Очевидно, что второе понятие включает более широкий спектр прав и больший их объем [4].

Конституционная формула «права и свободы человека и гражданина» делает необходимым внесение уточнений и в вопрос разграничения понятий «права человека» и «права гражданина».

Во многих конституциях различие между правами человека и правами гражданина проводится в самих формулировках соответствующих статей. В литературе, например, можно встретить такое уточнение: для обозначения субъекта прав человека обычно употребляются

формулы «каждый», «все», «каждый человек», «никто», «ни один человек» или безличные формы типа «признается право», «гарантируется свобода» и т.д. (имеется в виду, что это «относится к каждому человеку») [5]. Применительно же к правам гражданина в статьях конституций прямо указывается: «граждане имеют право», «гражданин может» и т.д.

Следует отметить, что соотношение между правами человека и правами гражданина даже в демократических государствах различно и порой зависит от субъективного выбора составителей той или иной конституции. Одно и то же право в одной конституции может быть сформулировано как право человека, а в другой – как право гражданина.

Глава II Конституции РФ включает 48 статей, подавляющая часть которых посвящена конкретным правам и свободам. Е.М. Козлова справедливо отмечает, что они представляют собой не простую совокупность, а определенную систему, имеющую логические основания. Кроме того, систему конституционных прав и свобод характеризует не только их группировка, но и те приоритеты, которых придерживается Конституция в их последовательном расположении [6].

Таким образом, можно отметить разные подходы к определению понятия «основных» прав. С одной стороны, это права, закрепленные в Конституции. С другой – из приводимых аргументов вытекает, что понятию основных прав может быть придано иное значение. В литературе нет единообразия по данному вопросу, более того, иногда наблюдается «смешение» различных аспектов понятия «основные права». Например, можно встретить такое определение: «конституционные (основные) права и свободы человека, гражданина – это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях

в силу его гражданства), защищаемые государством, составляющие ядро правового статуса личности». В данном случае определения «конституционные» и «основные» считаются равнозначными. Кроме того, конституционные права признаются неотъемлемыми, принадлежащими от рождения.

С точки зрения содержания понятия личных прав, большинство исследователей выделяют, прежде всего, право на жизнь, хотя оно обычно подразумевается и не упомянуто во многих конституциях. Это важнейшее право, без обеспечения которого становится бессмысленной постановка вопроса о соблюдении остальных прав и свобод. Однако соблюдение его одного недостаточно для полноценного существования и развития личности в обществе. С правом на жизнь как естественным неотъемлемым правом непосредственно связаны другие основные естественные права: свобода и неприкосновенность и право на человеческое достоинство.

Широкий разброс мнений ученых актуализирует исследование проблемы вычленения из общей системы прав и свобод человека и гражданина основных неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения прав человека (ст. 17 Конституции) [7].

Резюмируя, можно сказать, что право на жизнь, свободу, неприкосновенность и человеческое достоинство декларируется Конституцией РФ не только в качестве основных (конституционных), но и основных (естественных) прав человека, которые находят свое наиболее полное выражение и конкретизацию, прежде всего, в системе личных прав. Но в том и состоит суть основополагающего, фундаментального характера основных прав человека, что они оказывают самое непосредственное влияние на всю систему прав и свобод человека и гражданина [8].

Естественные права человека в их чистом, исторически-конкретном понимании имеют методологическое значение для всей системы прав и свобод человека и гражданина. Обязательность их признания и обеспечения предопределяется биологической и социальной компонентами системы «человек – общество – государство». От того, насколько полно и всеобъемлюще в общем блоке прав и свобод конкретизируются и детализируются основные (естественные) права человека, а также обеспечивается возможность и полнота их реализации, зависит интенсивность поступательного цивилизационного развития любого общества и государства.

#### Примечания:

1. Белявский Д.С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 124.
2. Бондарь Н.С. Конституционное право и ООН // Вестник СГАП. 2013. № 2. С. 44.
3. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 36.
4. Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. М., 1998. С. 77.
5. Бондарь Н.С. Права человека и Конституции России: трудный путь к свободе. Ростов н/Д, 1996. С. 112.
6. Институт прав человека в России / под ред. Е.М. Козловой. М., С. 148.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г.

№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

8. Абесалашвили М.З., Рамазанова И.И. Герменевтический подход в правоприменительной деятельности // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 189–192.

#### References:

1. Belyavsky D.S. Problems of realization of the right to freedom of conscience in the Russian Federation subjects, located in the Southern Federal District: Diss. for the CAnd. of Jurisprudence degree. Stavropol, 2004. P. 124.
2. Bondar N.S. The constitutional law and UNO // SGAP Bulletin. 2013. No. 2. P. 44.
3. Lapaeva V.V. Criteria of restrictions on human rights from the standpoint of the libertarian concept of law // The journal of the Russian law. 2010. No. 4. P. 36.
4. Public international law: a textbook / ed. by K.A. Bekyasheva. M., 1998. P. 77.
5. Bondar N.S. Human rights and the Constitutions of Russia: a difficult way to freedom. Rostov-on-Don, 1996. P. 112.
6. The institute of human rights in Russia / Ed. by E.M. Kozlova. M., P. 148.
7. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote of 12.12.1993 (with the amended Federal Constitutional Law of the RF on amendments to the Constitution of the RF of 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated on 30.12.2008, No. 7-FKZ of 02.05.2014, No. 2-FKZ of 21.07. 2014, No. 11-FKZ // Rossiiskaya gazeta. 1993. December 25.
8. Abesalashvili M.Z., Ramazanova I.I. The hermeneutic approach to enforcement // Modern scientific thought. 2015. No. 1. P. 189–192.